

Александр Зиновьев

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕЛОМ ДВАДЦАТОГО ВЕКА И НОВЫЕ ФУНКЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ РАЗВЕДКИ

В двадцатом веке произошел великий перелом в социальной эволюции человечества. Основные черты этого перелома таковы. Стали возникать и играть доминирующую роль в жизни человечества объединения более высокого уровня социальной организации, чем привычные общества («национальные государства»), – сверхобщества. Исторически первым сверхобществом огромного масштаба явился Советский Союз. Он оказал огромное влияние на эволюцию человечества. Многие страны не западной части человечества последовали его примеру явным образом, а страны западного мира так или иначе стали развивать в себе целый ряд его черт. Открыто на путь эволюции к сверхобществу в рамках западного мира пыталась встать гитлеровская Германия.

После разгрома Германии во Второй мировой войне и в ходе «холодной» войны Запада против советского блока и Советского Союза эволюция западных стран к сверхобществу западного (западнистского) типа, отличного от сверхобщества коммунистического типа, приняла достаточно отчетливые формы. Этот процесс происходил одновременно как процесс интеграции стран западного мира в единое целое и формирования общезападного сверхобщества. Поскольку этот процесс возглавили США и поскольку основные организации, учреждения, предприятия и вообще организующие явления западнистского сверхобщества локализовались в США, процесс интеграции стран западного мира принял форму американизации. К концу двадцатого столетия качественный «скачок» образования западнистского сверхобщества с метрополией в США в основных чертах совершился. «Холодную» войну Запада против Советского Союза вели не одни США, а весь западный мир, возглавлявшийся США и оформившийся к ее окончанию в западнистское сверхобщество, о котором сказано выше. «Холодная» война переросла в глобальную войну нового типа, ставшую перманентным состоянием человечества и охватившую всю планету. Среди черт этой войны следует упомянуть такие. Исчезновение четких разграничений между специфически военными в традиционном смысле и мирными средствами. Широкое использование идеологических, пропагандистских, культурных, медицинских, психологических, политических, экономических и т.д. средств именно как средств нанесения ущерба (вплоть до разгрома) противнику, порою превосходящего тот ущерб, какой наносили традиционные военные средства. Применение диверсионных политических, экономических, идеологических и т.д. операций огромного масштаба. Исчезновение четкого разделения на профессионально военных и гражданских лиц, фронта и тыла, военных и мирных операций, состояния войны и мира. Осуществление операций «горячей» войны как карательных акций в отношении непокорных народов. Провоцирование очагов «гражданских» войн, военных переворотов, крупномасштабного терроризма. Навязывание покоряемым народам социальной организации западного типа, западного образа жизни, западной культуры и идеологии, одним словом – насильственная западнизация. Раскалывание населения стран, являющихся объектами нападения, на враждующие части и создание прозападной «пятой

колонны», становящейся орудием подчинения этих стран западнистскому сверхобществу.

Процесс глобализации человечества является не просто объединением его в единое целое. Это по социальной сущности есть глобальная война, о которой идет речь, война западнисткого сверхобщества за покорение всей планеты и организацию человечества по тем принципам, какие выгодны западнистскому сверхобществу. Эта война является уникальной, т.е. единственной. Она является сложной, распадающейся на огромное число различного рода операций, включая явные войны (как например война против Югославии, против Ирака). Но это все – лишь отдельные битвы и фронты одной перманентной глобальной войны западнистского сверхобщества за завоевание всей планеты.

Наша страна стала жертвой этой войны. С окончанием «холодной» войны закончился лишь первый ее этап. Война продолжается. И очевидной целью западнистского сверхобщества является доведение России до такого состояния, чтобы она стала зоной колонизации для Запада и послушным орудием в его борьбе за мировое господство. Чтобы в какой-то мере избежать этой позорной и жалкой исторической судьбы, мы должны извлечь какие-то уроки из прошедшего периода.

Во всякие войны противники так или иначе изучали друг друга. Но это изучение было весьма ограниченным и спорадическим. В той войне, о которой идет речь, такие исследования противника приобрели неизмеримо больший размах и качественно иной характер. Неизмеримо возросла степень их научности. Во Вторую Мировую войну со стороны Запада в целом и гитлеровской Германии в особенности степень научности понимания Советского Союза была очень низкой, хотя информация имела довольно обширную. И это стало одной из причин поражения Германии, – фактор, на который до сих пор обращается очень мало внимания. Хотя и советское понимание Запада и Германии тех лет нельзя признать научным, тем не менее, степень его научности была выше, чем степень научности понимания Советского Союза Западом и Германией, – фактор, сыгравший в пользу нашей победы. В «холодную» войну степень научности понимания Советского Союза со стороны Запада возросла, а понимания Запада со стороны Советского Союза стала снижаться и упала почти до нуля к концу войны в силу идеологического кризиса.

И это обстоятельство стало одним из важнейших факторов поражения Советского Союза.

Очень важно заметить, что Запад приобрел только что упомянутое преимущество не за счет прогресса социальной науки (такового вообще почти не наблюдалось) и не за счет колоссального роста числа советологов и кремлинологов в академическом смысле, а за счет секретных исследовательских и разведывательных служб. В США к концу «холодной» войны действовали многие десятки (по некоторым данным – до трехсот) такого рода центров. Хотя их сотрудники не имели социальной теории, во всем удовлетворяющей критериям научности, тем не менее они не были связаны предрассудками академической науки и имели вполне конкретные задачи, решение которых вынуждало их на творчески научный подход к явлениям советского общества. Это сказалось в организации и в способе обработки собираемой разведчиками информации и в выработке рекомендаций для органов высшей власти. Именно их деятельность обеспечила США более высокий интеллектуальный уровень ведения войны, чем тот, какой был в Советском Союзе к концу «холодной» войны.

Советская внешняя разведка вообще не была ориентирована на

исследовательскую деятельность, а академическая наука (включая институты, профессионально изучавшие США и другие западные страны) находилась на жалком уровне, заданном советской идеологией и социологическими учениями Запада, далекими от научного подхода к новой реальности. Так, тот эволюционный перелом, о котором говорилось выше, полностью выпал из поля внимания академической науки, тогда как работники разведывательных центров так или иначе наткнулись на явления этого перелома и фиксировали их хотя бы в негативной форме.

В той ситуации, которая сложилась в настоящее время в России, академическая социальная наука оказалась совершенно неспособной создать научное понимание эволюционного процесса, который произошел во второй половине двадцатого века, и его реальных результатов в западном мире. В результате высшее руководство постсоветской России вступило в новое тысячелетие без ясной и определенной внешнеполитической стратегической концепции, довольствуясь тем, что навязывалось западной идеологией и прозападно ориентированными отечественными теоретиками, мыслящими эклектическими словесными конструкциями из предрассудков западных сочинений и остатков советской идеологизированной науки. И рассчитывать на то, что российская наука в ближайшие годы окажется на высоте проблем эпохального и глобального масштаба, с которыми приходится иметь дело России в интересах выживания, было бы, по меньшей мере, наивно.

Но если даже допустить, что в рамках академической науки будет построена научная теория современного состояния человечества, включая состояние западного мира, это мало что изменит в деятельности российского руководства. Научная теория есть абстракция. И от ее создания до практического использования дистанция, как говорится, огромного размера. Для практического использования достижений теории требуется точно знать, как теоретические категории воплощаются в конкретной реальности, — знать конкретные социальные явления современности вплоть до конкретных личностей, от которых зависит их функционирование. Например, мало установить факт существования сверхобщества, объединяющего западный мир в целое, и описать его структуру в понятиях социологии. Нужно еще точно установить, какие конкретные организации представляют эту структуру, где они расположены, какие конкретные люди ими управляют и какими методами, что из себя представляет сеть подразделений этой структуры как в самом западном мире, так и вне его, и т.д. Никакое академическое учреждение не в состоянии справиться с этой задачей. Такую задачу может решить лишь хорошо организованная внешняя разведка, опирающаяся в своей работе на научную концепцию и создающая такую концепцию своими силами в случае ее отсутствия (а именно так обстоит дело в реальности).

Уже происходящая глобальная война есть по преимуществу (во всяком случае, пока) война диверсионная. Западнистское сверхобщество, ведущее эту войну, по бесчисленным каналам вторгается во внутреннюю жизнь не западных стран. Вторгается не с целью изучения (хотя и это делается), а с целью воздействия на покоряемые страны в желаемом для него духе. Это в огромных масштабах делается и в отношении нашей страны. Чтобы эффективно противостоять таким диверсиям, необходимо точно знать, как именно они организуются. И знать не только теоретически, но конкретно, вплоть до конкретных операций и их исполнителей. Кроме того, есть возможность таким средствам Запада

противопоставить аналогичные свои. Запад сам уязвим. А эти средства действуют вполне легально и в рамках юридических законов. Но чтобы ими успешно пользоваться, необходимо точно знать, где и как они могут быть употреблены. А это опять—таки задача не для академических учреждений, а для учреждений внешней разведки, решающих академические исследовательские проблемы как проблемы глобальной войны нового типа.

А. Зиновьев

29.6.2001